

Открывая неизвестного Мусоргского

Одним из знаменательных событий прошедшего концертного сезона Санкт-Петербургской консерватории явился концерт «Неизвестный Мусоргский», который состоялся 19 декабря 2006 года в Малом Зале им. А.К. Глазунова. Он проводился в рамках цикла «Отдел рукописей библиотеки Санкт-Петербургской консерватории представляет». Задача этого уникального цикла — исполнение неизвестных или забытых музыкальных произведений, которые сохранились в архивах. В концерте 19 декабря основной интерес и главная интрига заключалась в первом отделении, в программе которого значилось четыре партитуры Модеста Петровича Мусоргского — два фрагмента из оперы «Саламбо», песня «Где ты, звездочка?», Хор народа из музыки к трагедии «Эдип» — *по неизданным рукописям*. Кажется невероятным, но прозвучавшие произведения опубликованы только в виде переложений для пения с фортепиано, а оригинальные авторские оркестровые версии до сих пор не изданы! Эти партитуры, написанные каллиграфическим почерком Мусоргского, сохранились в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР) Научной музыкальной библиотеки (НМБ) Санкт-Петербургской консерватории. Все четыре рукописи происходят из архива М.А. Балакирева и поступили в консерваторию в 1919 году от С.М. Ляпунова (наследовавшего имущество Балакирева) [5, 37–65].

Во втором отделении концерта также значились произведения Мусоргского: вокальный цикл «Песни и пляски смерти» в инструментовке Шостаковича (включен к 100-летию со дня рождения Шостаковича) и симфоническая фантазия «Иванова ночь на Лысой горе» в чрезвычайно редко исполняемой подлин-

ной авторской редакции, автограф которой хранится в Отделе рукописей библиотеки СПбГК.

Сочинения Мусоргского в неизвестных авторских редакциях воспринимались как подлинное открытие, важное в этическом и историческом отношении, освещающее новую страницу в постижении наследия Мусоргского!

К проекту Отдела рукописей «Неизвестный Мусоргский» с само-

го начала проявил большой интерес выдающийся музыкант современности Мстислав Ростропович. К нему еще весной 2005 года обратилась заведующая Отделом рукописей с предложением провести этот концерт под его управлением. Маэстро сразу принял приглашение, специально скорректировав свой плотный график на 2006 год. М.Л. Ростропович написал в Отдел рукописей письмо*:

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ

Заведующей отделом рукописей
Санкт-Петербургской консерватории
Тамаре Сквирской

Санкт-Петербург, 20 апреля 2005 года

Дорогая Царица-Тамара
(не зная Вашего отчества, я с удовольствием присвоил Вам царский титул!)

Я был чрезвычайно тронут Вашим письмом, и с большим удовольствием и искренней признательностью готов принять Ваше предложение исполнить в Петербургской консерватории неопубликованные партитуры Мусоргского. Для меня — большая честь участвовать в таком проекте.

Восхищение и преклонение перед гением Мусоргского во мне воспитал мой учитель — Д.Д. Шостакович. Именно поэтому, в течение всей моей жизни, я не раз исполнял сочинения Мусоргского: романсы, «Песни и пляски смерти» в оригинальной версии и в оркестровке Шостаковича вместе с моей женой Галиной Вишневской, «Бориса Годунова» в США в 1987 году, «Хованщину» в Большом театре в 1995 году, «Саламбо» в Мюнхене в 2002 году, и вновь собираюсь ставить «Хованщину» в Ла Скала в 2006 году (в оркестровке Шостаковича).

В моем плане на 2006 год я смог найти только одну единственную возможность приехать в Санкт-Петербург на несколько дней: с 3 по 7 мая. До этого в марте-апреле у меня запланированы длительные гастроли по США. Я хотел бы в течение трех дней (4, 5 и 6 мая) провести по две репетиции в день с оркестром, хором и солистами консерватории, а 7 мая в воскресенье дать концерт. Мне представляется очень важным, чтобы у меня был дирижер-ассистент, который сможет начать репетиции до моего приезда, так как я не могу найти достаточно времени для кропотливой подготовительной работы.

В моем архиве есть множество ценных документов, в частности часть архива Николая Малько, который я приобрел у его вдовы Бэлы Малько в Нью-Йорке. Одна партитура Мусоргского «Ночь на лысой горе» с дарственной надписью мне от жены Малько, сделана в редакции (очевидно Малько), которую я еще не исполнил и никогда не слышал. Мне казалось бы интересным, в конце 2-го отделения концерта, который целиком должен быть посвящен Мусоргскому, сыграть этот вариант «Ночи на лысой горе».

Мне хотелось бы ознакомить аудиторию с некоторыми архивными документами Малько, которые у меня имеются. Так как Малько был долгое время до Мравинского главным дирижером Ленинградской филармонии и профессором консерватории, то мне кажется, это было бы интересно для консерватории. Я с ним лично неоднократно встречался в Австралии и в Копенгагене и с удовольствием поделюсь воспоминаниями о наших встречах.

(не совсем-) Балакист КНЗБ
Мстислав

* Письмо М.Л. Ростроповича хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей НМБ СПбГК, полностью публикуется впервые.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени Н. А. Римского-Корсакова
МАЛЫЙ ЗАЛ им. А. К. ГЛАЗУНОВА

19 декабря 2006 года **начало в 19.00**

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
БИБЛИОТЕКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«НЕИЗВЕСТНЫЙ МУСОРСКИЙ»

Исполнители:

Заслуженный артист России

Виктор ЧЕРНОМОРЦЕВ

Лауреат международного конкурса

Оксана КОРНИЕВСКАЯ

Андрей ЗЕМСКОВ

Екатерина ИСАЧЕНКО

Вячеслав ЛЕСИК

Егор НИКОЛАЕВ

Юрий МОНЧАК

Виталий ЯНКОВСКИЙ

ХОР И ОРКЕСТР

ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

дирижер

Мстислав РОСТРОПОВИЧ

Ассистенты дирижера: **Николай ЕФИМОВ**, заслуженный артист России **Александр СЛАДКОВСКИЙ**

Авторы идеи и научные руководители проекта: Тамара СКВИРСКАЯ, Лариса МИЛЛЕР

Концерт проводится в рамках XI Чтений Отдела рукописей Библиотеки Петербургской консерватории



Фото Г. Маркова

Александр Сладковский

театра, аспирант Санкт-Петербургской консерватории Андрей Земсков, студентка СПбГК Екатерина Исаченко, Симфонический оркестр студентов консерватории, Хор студентов консерватории (художественный руководитель — заслуженный деятель искусств России профессор Валерий Успенский, хормейстер — Антон Максимов), Камерный хор Санкт-Петербургской консерватории (художественный руководитель — заслуженный деятель искусств Карелии и России профессор Станислав Легков). Несомненно, концерт стал крупнейшим событием музыкальной жизни консерватории и Санкт-Петербурга. Публика, до отказа заполнившая Малый зал консерватории, с энтузиазмом и огромным интересом воспринимала это исключительное событие.

Все исполненные по рукописям произведения — это ранние работы Мусоргского, написанные в конце 1850-х — середине 1860-х годов. Среди них фрагменты неоконченной оперы «Саламбо» (1863–1866) по роману Гюстава Флобера. В настоящее время известны девять автографов Мусоргского, представляющие шесть номеров оперы; из них полностью оркестрованы композитором только два. «Саламбо» неоднократно привлекала внимание исследователей и музыкантов [6]. Как известно, в 1939 году сохранившиеся номера оперы были изданы П.А. Ламмом в клавирном изложении. В разное время отдельные номера «Саламбо» были оркестрованы Н.А. Римским-Корсаковым, В.Я. Шебалиным, В.Л. Наговицыным, З. Пешко. Подлинные же авторские партитуры двух номеров:

Концерт первоначально намечался на 7 мая 2006 года. М.Л. Ростропович приехал в Петербург, но случилось чрезвычайное: консерватория была опечатана из-за несоответствия требованиям пожарной безопасности (!). Вместо концерта М.Л. Ростропович выступал на пресс-конференции перед закрытым парадным подъездом. Заранее запланированный концерт не состоялся по не зависящим от организаторов и исполнителей причинам и был перенесен на 19 декабря. К сожалению, в декабре Мстислав Леопольдович из-за болезни уже не смог приехать в Санкт-Петербург.

Тем не менее, проект «Неизвестный Мусоргский» реализовался благодаря энергии, высокому профессионализму и неравнодушию отношению к проекту дирижера — заслуженного артиста России Александра Сладковского, в короткий срок прекрасно подготовившего программу. Доцент Санкт-Петербургской консерватории Александр

Сладковский, выпускник Московской и Санкт-Петербургской консерваторий, лауреат Международного конкурса имени С.С. Прокофьева, — один из самых ярких дирижеров новой генерации. Являясь дирижером двух блистательных московских коллективов — Российского национального оркестра (художественный руководитель и главный дирижер — народный артист России Михаил Плетнев) и Государственного симфонического оркестра «Новая Россия» (художественный руководитель и главный дирижер — народный артист России Юрий Башмет), Сладковский много и плодотворно работает с различными российскими и зарубежными оркестрами. В концерте приняли участие солист Мариинского театра, заслуженный артист России Виктор Черноморцев, лауреат международного конкурса, солистка Центра оперного пения Галины Вишневской Оксана Корниевская, солист Академии молодых певцов Мариинского

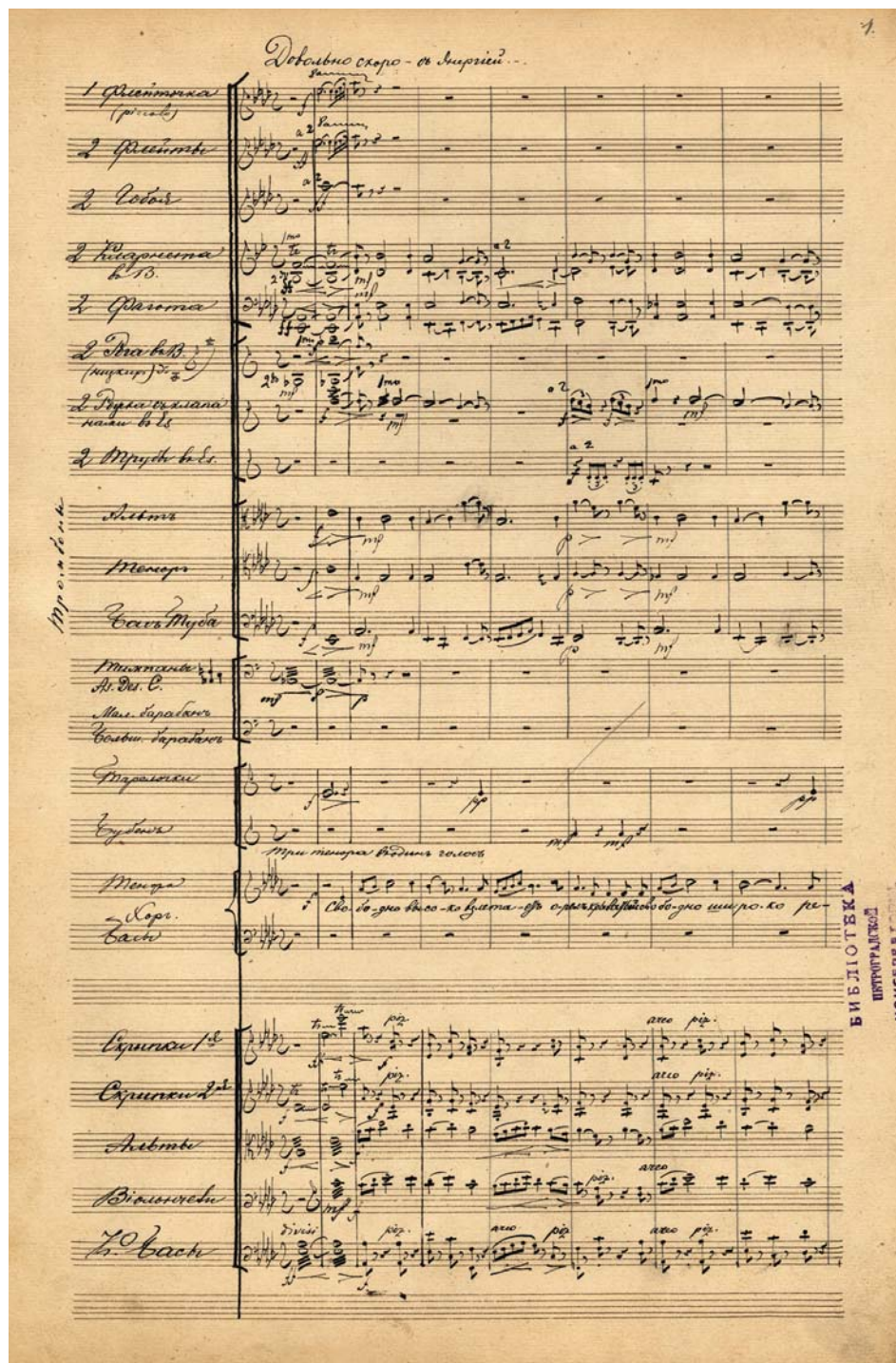
«Боевой песни ливийцев» из 1-го действия и 1-й картины 4-го действия «Подземелье Акрополиса» — находятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Санкт-Петербургской консерватории и никогда не издавались. Эти два номера в инструментовке Мусоргского были включены в программу концерта, причем «Боевая песнь» прозвучала впервые¹.

«Боевая песнь ливийцев» («Свободно высоко взлетает орел крылатый», 1866) написана Мусоргским для трех теноров соло, мужского хора и оркестра. В письме к В.В. Стасову М.А. Балакирев сообщал: «В «Саламбо» у него была красивая и эффектная восточно-венгерская песнь с хором». Сам Мусоргский в письме к Балакиреву упоминает «мужской хор на известную Вам тему с вариантом à la georgienne» и называет его «ливийским хориком». Восточный колорит хору придают прихотливая ритмика с синкопами, триолями, хроматизированная мелодика.

Песнь-гимн относится, по-видимому, к первому действию, как одна из хоровых сцен оперы, характеризующая образ восставших ливийцев. Оркестрово-хоровая сцена, сопровождаемая воинственными возгласами всего хора: «Ай-га! Ай-га!», прозвучала в стремительном темпе, мощно и торжественно. Яркий и масштабный номер оказался близок кантатно-ораториальному жанру. Не случайно в дальнейшем Мусоргский перенес музыку «Боевой песни» в хор «Иисус Навин» (1877).

1-я картина 4-го действия оперы «Саламбо» — большая развернутая сцена с участием солистов, хора и оркестра. На рукописи есть надпись композитора: «1-я картина 4-го действия оперы «Ливиец»². Подземелье Акрополиса. Мато в цепях». На титульном листе над названием номера Мусоргский нарисовал маленький крестик. Такие крестики имеются и в рукописях некоторых других сочинений композитора [3, 33].

В основе картины — монолог Мато, находящегося в заключении после поражения восстания, и оглашение ему приговора жрецами и пентархами. Один из ведущих солистов Мариинского театра Виктор Черноморцев, выступивший в роли Мато, отразил различные душевные



«Боевая песнь ливийцев» из оперы «Саламбо». Автограф Мусоргского

состояния своего героя: страдания («Я в тюрьме!»), воспоминания о своих погибших друзьях («Все пали!»), гнев Мато из-за предательства Нарр-Аваса («Коварные трусы...»), лирический эпизод (обращение к Саламбо), отражающий противоречивые чувства Мато к ней — мечты, любовь и отчаяние. Ариозо «Я умру один» (на текст стихотворения А. Полежаева «Песнь пленного ирокезца») в трактовке Черноморцева отличалось мужественным и, одновременно, проник-

новенно-скорбным характером. Последний раздел картины — появление жрецов и пентархов во главе с верховным жрецом Аминахаром (партию которого выразительно спел Андрей Земсков) и объявление ими приговора Мато (в партиях пентархов выступили студенты и выпускники Санкт-Петербургской консерватории Вячеслав Лесик, Егор Николаев, Евгений Чернядьев, Виталий Янковский). Следует отметить слаженный ансамбль всех солистов (в чем несомненна

¹ В 1989 году на фестивале, посвященном 150-летию со дня рождения М.П. Мусоргского, в Мариинском театре под управлением В.А. Гергиева была исполнена первая картина 4-го действия «Саламбо» в оригинальной инструментовке.

² «Ливиец» — другое авторское название оперы, связанное с тем, что, в отличие от романа Флобера, главным героем оперы стал ливиец Мато, а не дочь карфагенского военачальника Саламбо.

профессиональная заслуга опытного и требовательного концертмейстера Татьяны Бузиной).

После монументальных сцен оперы «Саламбо» ярким контрастом прозвучала лирическая песня «Где ты, звездочка?», которая в авторской инструментовке никогда не исполнялась. Это самое раннее вокальное произведение Мусоргского. Песня известна в двух авторских редакциях, одну из которых в 1858 году Мусоргский переложил для голоса с оркестром. На первой странице рукописной партитуры имеется надпись композитора: «первый опыт инструментовки». В этой первой партитуре великого композитора есть карандашные исправления, по-видимому, Балакирева. Так, Мусоргский ошибочно записывает партию английского рожка в неверном строе. В прозрачной камерной оркестровке использованы только деревянные духовые и струнные инструменты. Сочинение Мусоргского ориентируется на жанр русской протяжной песни. Ритурнель в начале и конце песни, порученный английскому рожку, напоминает «пасторальные» народные наигрыши. Молодая солистка, студентка Санкт-Петербургской консерватории Екатерина Исаченко, обладательница высокого сопрано красивого мягкого тембра, проникновенно и психологически тонко передала скорбно-лирическое настроение этого сочинения.

Ярким завершением первого отделения концерта стал **Хор народа из музыки к трагедии «Эдип» (Сцена в храме)**. Музыка к трагедии «Эдип» (1858–1861) — первый опыт создания Мусоргским сценического произведения. По свидетельству В.В. Стасова, Мусоргский «сочинил всего несколько номеров, которые <...> все его знакомые в 1860-х годах видели у него записанными и не раз слышали в его исполнении на фортепиано». В настоящее время сохранился только один номер — Хор народа «Что будет с нами», для смешанного хора с оркестром, посвященный М.А. Балакиреву. Следует отметить, что Хор народа был исполнен при жизни Мусоргского в 1861 году в концерте Мариинского театра под управлением К.Н. Лядова и с тех пор к ав-

торской оркестровой редакции не обращались. В Отделе рукописей Санкт-Петербургской консерватории сохранились четыре рукописи этого хора, представляющие три авторские редакции. Вторая и третья редакции — оркестровые (обе не изданы). Вечером 19 декабря отдали предпочтение третьей редакции сочинения.

Старинный миф о Эдипе, царе Фив, получал поэтическую обработку на протяжении многих столетий. Наиболее известна трагедия Софокла «Царь Эдип» (V в. до н. э.), по силе драматизма занимающая исключительное место в наследии античной драмы. Среди источников текста хора Мусоргского исследователи называют, кроме Софокла, трагедию В.А. Озерова «Эдип в Афинах» (1804) [7, 193–194].

Хор (Сцена в храме) из «Эдипа» — самый ранний образец драматической народной сцены у Мусоргского, первое его обращение к трагедийной теме. В храме — страдающий народ, который приносит богам жертву, надеясь на спасение. Литературный и музыкальный тексты изобилуют яркими драматическими восклицаниями и вопрошениями хора: «Что будет с нами? Чем кончатся беды? Жертву примут ли боги?», «О ужас! Что видим! Эдип!» (при появлении Эдипа), «Погибли мы! Спасенья нет!» и т.д. Драматическая экспрессия этой сцены, трагедийная мощь образов предвосхищают массовые народные сцены в операх зрелого Мусоргского и свидетельствуют о его интересе к образу народа и теме «народ и правитель». Исследователи отмечали в Хоре из «Эдипа» образно-эмоциональную и сюжетную близость со второй картиной 1-го действия оперы Глюка «Альцеста», изучавшейся Мусоргским в 1858 году. Несомненна близость хора к стилю барочной музыки. Мусоргский, по-видимому, намеренно выдерживает архаический колорит. Оркестровая ткань произведения, построенного в свободной сквозной форме, насыщена остинатными мотивами и полифоничностью. Музыка Хора народа была впоследствии использована композитором в финале 2-го действия оперы «Саламбо», а также в коллективной опере «Млада», написанной

Мусоргским совместно с другими композиторами.

Хор из «Эдипа» предстал как драматическая сцена античной трагедии огромного эмоционального воздействия. Этот номер поразил слушателей силой экспрессии, напомнив хоры *turbe* из баховских «Страстей».

Второе отделение открывалось вокальным циклом **«Песни и пляски смерти»** (1875–1877) в инструментовке Д.Д. Шостаковича (1962). Премьера этого цикла в инструментовке Шостаковича состоялась в 1962 году в Горьком (солистка — Галина Вишневская, именно ей Шостакович посвятил свою работу; дирижер — Мстислав Ростропович). Нынешнее исполнение было приурочено к знаменательной дате — 100-летию со дня рождения Шостаковича. Во всех четырех песнях цикла воплощается мистический образ смерти, которая появляется в разных карнавальных обликах, поет и пляшет, неотвратимо настигая все живое — ребенка в колыбели («Колыбельная»), молодую девушку («Серенада»), пьяного крестьянина, замерзающего в лесу («Трепак»), и, наконец, огромные толпы солдат на поле брани («Полководец»). Оксана Корниевская — ученица Галины Вишневской — в каждой песне пленяла не только безупречным вокальным мастерством, но и убедительными, тщательно продуманными образными характеристиками, великолепной актерской игрой.

Завершался концерт симфонической фантазией Мусоргского **«Иванова ночь на Лысой горе»** (1867). Это сочинение, известное в редакции Н.А. Римского-Корсакова с блестящей «идеальной» инструментовкой, прозвучало в оригинальной авторской редакции. Подлинная партитура этого сочинения Мусоргского — ценнейший документ Научно-исследовательского отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории. Авторская версия Мусоргского, исполненная впервые, вероятно, Н.А. Малько за границей по рукописной копии в 1930-е годы³, мало известна⁴. В этой рукописи еще много загадок, связанных с историей ее создания, содержащимися в автографе ис-

³ В распоряжении Н.А. Малько была рукописная копия, сделанная с автографа Петербургской консерватории в 1920-х годах. В своих воспоминаниях Малько рассказывает, что эта копия после одного из концертов «таинственно исчезла», затем партитура восстанавливалась по оркестровым голосам (см.: [4, 57]). По-видимому, существовали разные экземпляры восстановленной партитуры. Любопытно, что позднее экземпляр партитуры, принадлежавший Малько (с титульным листом, написанным на немецком языке), попал в личную коллекцию М.Л. Ростроповича, который и предложил включить это сочинение в программу концерта «Неизвестный Мусоргский».

⁴ Подлинная версия «Ивановой ночи» была опубликована только в 1968 году под неточным названием «Ночь на Лысой горе» (такое же название носит редакция Римского-Корсакова). Авторскую редакцию исполняли такие выдающиеся дирижеры, как Клаудио Аббадо и Валерий Гергиев (см.: [1, 97–98]).

правлениями Мусоргского, наличием разных авторских слоев текста, пометами на полях неустановленных лиц (предположительно Балакирева, Римского-Корсакова), двойной нумерацией тактов партитуры и другими особенностями⁵.

«Иванова ночь на Лысой горе» стала подлинным откровением. Неожиданно взрывающая пространство звуковая мощь, первозданная, порой устрашающая, необузданная колдовская сила этого сочинения, блестяще переданные студенческим оркестром под «демоническим» управлением Александра Сладковского, буквально потрясли слушателей Малого зала консерватории. Оркестр сыграл «Иванову ночь» с особым подъемом, на одном дыхании, вызвав бурю оваций.

Консерваторские коллективы, принявшие участие в концерте, заслуживают самой высокой оценки. Эффектно и ярко звучал хор, пение которого всегда отличается благородством и высокой исполнительской культурой. Студенческий оркестр (концертмейстер Евгений Золотарев) продемонстрировал мобильность, профессионализм, увлеченность музыкой, способность справляться с самыми трудными партитурами. Несомненно, эти качества оркестра проявились благодаря воле дирижера, «зарядившего» оркестр своей феерической энергетикой. Александр Сладковский, со свойственным ему артистическим темпераментом, безусловным техническим мастерством, сочетанием полного эмоционального погружения в стихию музыки и точно рассчитанного уверенного дирижерского жеста, воплотил замыслы Мусоргского во всей их неповторимой самобытности, открыв смысл и внутреннюю красоту рукописей великого композитора.

Всему этому предшествовала огромная подготовительная работа сотрудников Отдела рукописей Т.З. Сквирской и Л.А. Миллер (авторов идеи и научных руководителей проекта) по исследованию и текстологической редакции неизданных партитур.

Концерт проводился в рамках ежегодной научной конференции — Чтений Научно-исследовательского



Участники концерта с сотрудниками Отдела рукописей. Слева направо: Э. Фатыхова, В. Черноморцев, О. Корниевская, Т. Сквирская, А. Сладковский, Л. Миллер, Ф. Панченко

отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории. В 2006 году Чтения проходили в 11-й раз и были посвящены наследию Мусоргского. Среди участников XI Чтений — А.И. Климовицкий, Г.А. Некрасова, З.М. Гусейнова, А. Гауб, А.Г. Айнбиндер, И.А. Немировская, Э.А. Фатыхова, Л.А. Миллер, Т.З. Сквирская, Е.В. Хаздан. Освещались различные страницы творчества и биографии композитора, рассказывалось о неизученных автографах. Участники и гости конференции имели возможность ознакомиться с рукописями Мусоргского в Санкт-Петербургской консерватории. Ежегодные Чтения, в которых принимают участие крупнейшие исследователи из разных стран, — один из крупных научных проектов Отдела рукописей, успешно ведущего большую научно-творческую работу. Это, в частности, подготовка концертов из цикла «Отдел рукописей библиотеки Санкт-Петербургской консерватории представляет», проведение ежегодной конференции студентов и аспирантов «Музыкальный автограф» (совместно с музыковедческим факультетом и кафедрой древнерусского певческого искусства), издание серии научных трудов «Петербургский музыкальный архив», и другие проекты.

В очередном выпуске серии «Петербургский музыкальный архив» готовятся к изданию неопубликованные партитуры, открывшиеся во всей своей гениальной самобытности и художественной силе слушателям концерта «Неизвестный Мусоргский».

Список литературы

1. **Гергиев В.А.** Есть что-то труднообъяснимое в музыке Мусоргского // Советская музыка. — М., 1989. — № 9. — С. 93–101.
2. **Головинский Г.Л., Сабинина М.А.** М.П. Мусоргский. — М., 1998.
3. **Левашев Е. М.** Жизнь творческого наследия Мусоргского и задачи современного академического издания // Наследие Мусоргского. Сб. материалов. — М., 1989.
4. **Малько Н.А.** Воспоминания. Статьи. Письма. — Л., 1972.
5. **Миллер Л.А.** Материалы М.П. Мусоргского в Отделе рукописей Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив. Сборник статей и материалов. — Вып. 3. — СПб., 1999.
6. **Рахманова М.П., Ермолаев М.** Новая жизнь «Саламбо» // Советская музыка. — М., 1989. — № 9. — С. 88–92.
7. **Abraham G.** Slavonic and Romantic Music. — L., 1968.

⁵ В настоящее время Отделом рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории готовится комментированное факсимильное издание автографа «Ивановой ночи на Лысой горе».